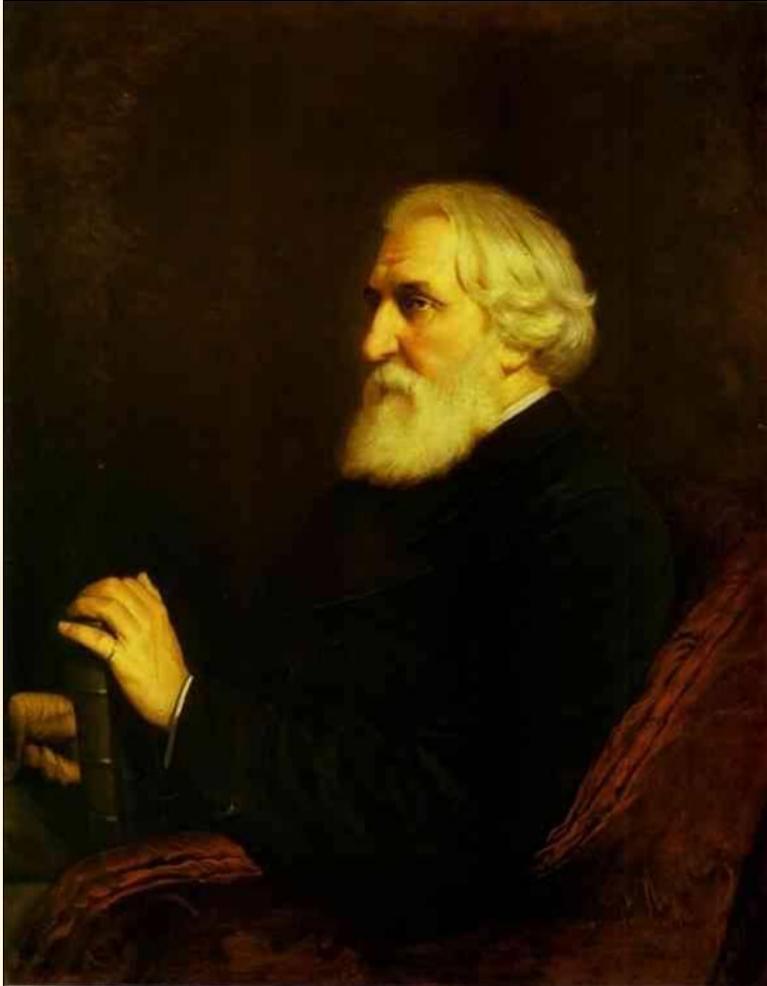

Спасское - Лутовиново

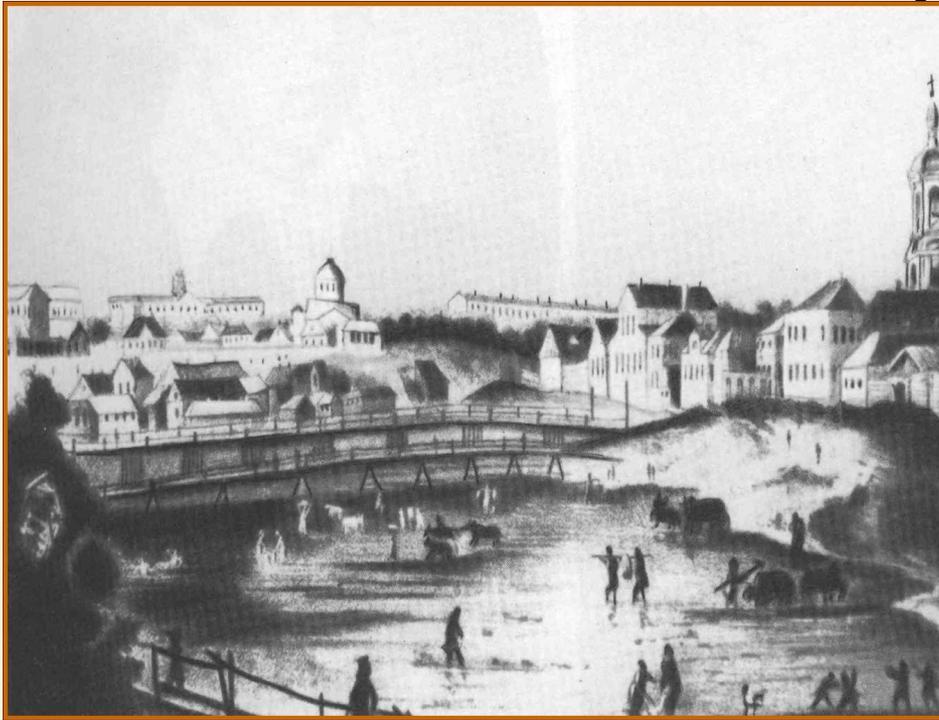

Иван Сергеевич Тургенев

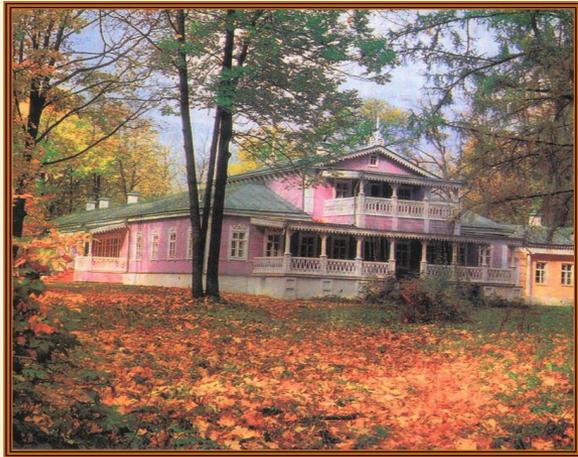
- Что значило Спасское-Лутовиново в жизни писателя?

Орел

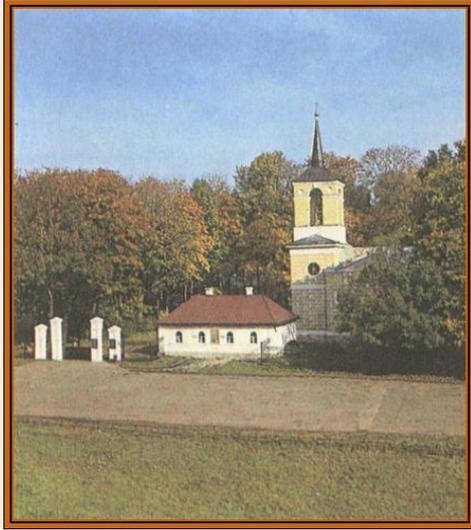
Путь в Спасское-Лутовиново Орловской губернии начинается с этого обычного города срединной части России. «Перед раскрытым окном красивого дома, в одной из крайних улиц губернского города Орла, сидели две женщины». Это строки начала романа «Дворянское гнездо». А наш путь – в родовое «дворянское гнездо» его автора – Ивана Сергеевича Тургенева.

Дом Тургеневых

Имение Тургеневых Спасское - Лутовиново располагалось в березовой роще на пологом холме. Вокруг просторного двухэтажного господского дома, построенного в форме подковы, были посажены фруктовые сады, оранжереи. «Когда я подъезжаю к Спасскому, - писал Тургенев, - меня на каждый приезд охватывает странное волнение».

Церковь

Такой же просветленной, стройной была усадебная церковь и при Тургеневе. Здесь состоялась торжественная служба в честь бракосочетания блестящего офицера Сергея Николаевича Тургенева и Варвары Петровны Лутовиновой.

Родители

Варвара Петровна была старше Сергея Николаевича на пять лет, близость счастья делала ее деспотично-настойчивой. Не веря в обещание Сергея Николаевича заехать еще раз, не по делам, а «просто в гости», Варвара Петровна, владелица почти пяти тысяч крепостных душ и ста тысяч десятин земли, взяла у красавца офицера портупею – «Чтобы обещание было верней»

Отец Тургенева, храбрый гусар Сергей Николаевич, сын хозяина деревеньки Тургенево с 210 душами крепостных, ничем уже не обладал, кроме герба, знания языков да редкой красоты. Когда Сергей Николаевич появился в Спасском, чтобы купить лошадей для полка, некрасивая, сутуловатая, правда, с удивительными, словно искрящимися глазами хозяйка Спасского Варвара Лутовинова сразу влюбилась в него.

Варвара Петровна

Вторая половина ее жизни станет мезью за невозвратимо загубленную молодость.

Странной любовью любила Варвара Петровна своих детей, особенно Ивана: нежной до сахарности и деспотичной до жестокости. И.С.Тургенев вспоминал: «Мне нечем помянуть моё детство. Ни одного святого воспоминания. Меня наказывали за всякий пустяк. Редкий день проходил без розог».

Заглянем в дом...

- «Дом его показал мне его корни и много объяснил...» - писал в своем дневнике Лев Толстой после одного из посещений Спасского.

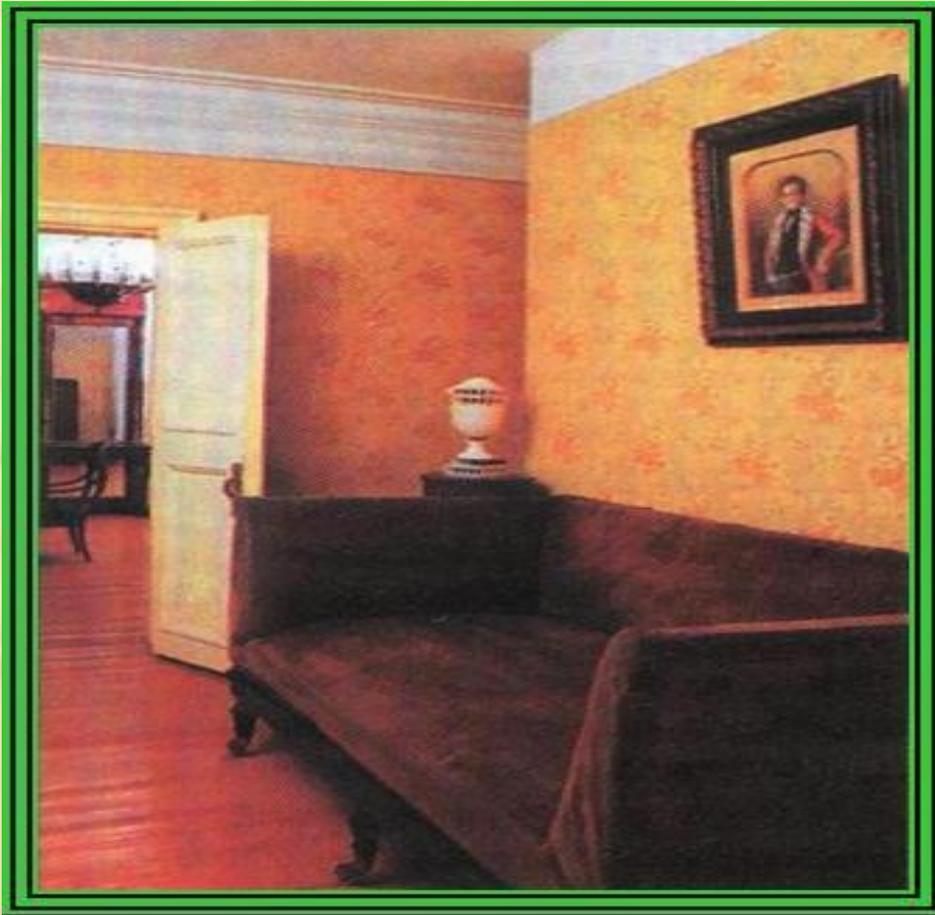
Столовая

Мерный стук английских часов встречал Тургенева в столовой. На стенах дремали портреты знатных предков: Тургенев любил разглядывать тайны их лиц и судеб.

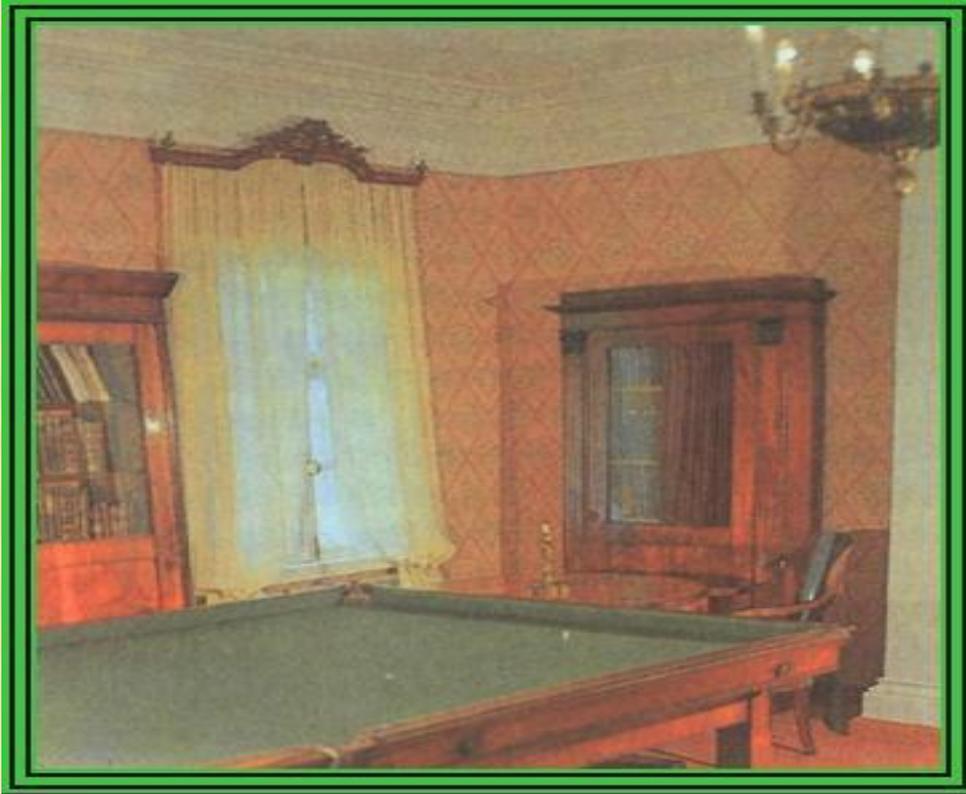

Малая гостиная

Диван, прозванный самосоном, обещал сладкий послеобеденный сон и лениво-приятные мысли.

Биллиард

На этом биллиарде Варвара Петровна обыгрывала когда-то своих уже взрослых сыновей.

Кабинет

«Никогда я не работал так, как с тех пор, что живу здесь: провожу ночи у письменного стола», - вспоминал И. С. Тургенев.

Аллеи Спасского

Мы медленно идем по одной из старых липовых аллей. Полуденное солнце почти не проникает сюда, тишина и прохлада мерно погружают нас в свои глубины.

Эти тенистые аллеи, полные поэзии и тихой грусти, до последних дней были самой глубокой привязанностью Тургенева.

Здесь – в этих аллеях – Тургенев мечтал видеть свою любимую женщину – Полину Виардо.

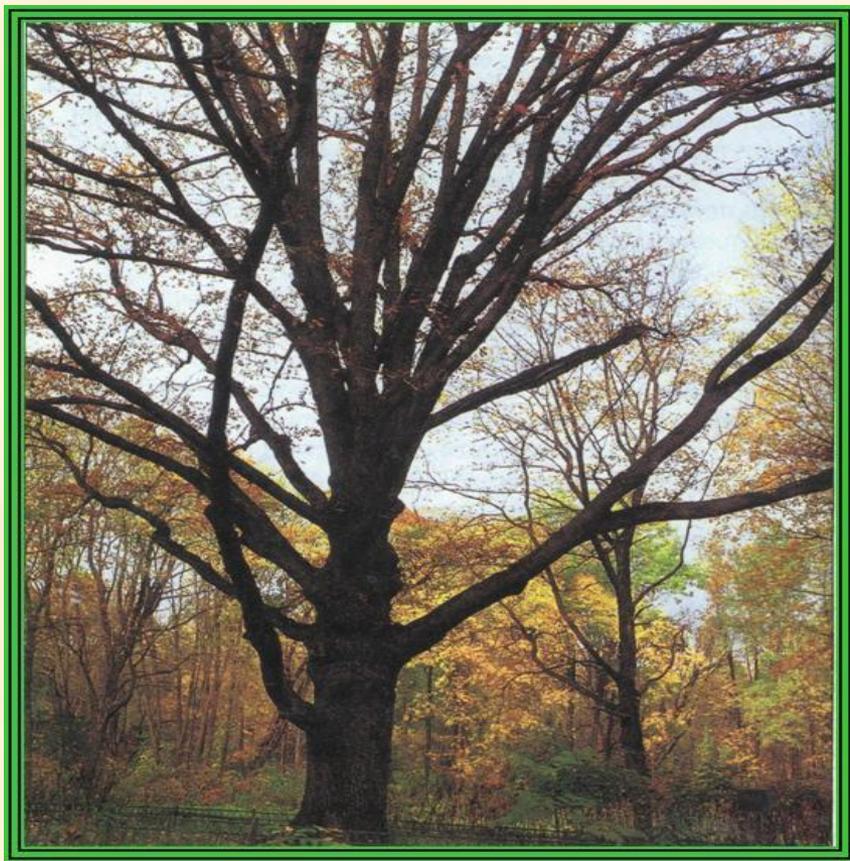

Полина Виардо

Узкая извилистая тропинка приводит нас к плотине большого Спасского пруда. Это уже граница усадьбы. В открывающихся отсюда видах что-то до боли знакомое – поля, пологие холмы, перелески... Россия.

А вот и знаменитый дуб, тот самый, что был посажен Иваном Сергеевичем в детстве, - на открытой просторной поляне за старым лутовиновским домом. «Мой любимый дубок стал уже молодым дубом. Вчера, среди дня, я более часа сидел в его тени на скамейке. Мне очень хорошо было».

Россия в стихах Тургенева

Молчит и млеет лес высокий,
Зеленый, темный лес молчит.
Лишь иногда в тени глубокой
Бессонный лист прошелестит.
Звезда дрожит в огнях заката,
Любви прекрасная звезда,
А на душе легко и свято,
Легко, как в детские года ...

И. Тургенев

Последнее лето
Тургенев провел в
Спасском в 1881 году.
Писатель
предполагал жить
здесь подолгу, а
может быть,
поселиться навсегда.
Мечтам этим не
суждено было
сбыться...

